

АЛЕКСАНДР ШУЛЬГИНОВ

КРИПТОМАНИЯ

НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИЙ РОМАН-АНТИУТОПИЯ

18+

Александр Дмитриевич Шульгинов

Криптомания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35752905

SelfPub; 2018

Аннотация

Вниманию читателей предлагается научно-фантастический остросюжетный роман-антиутопия, действие которого происходит во второй половине XXI века. За один день в мире произошла революция: криптовалюта заменила старые деньги, одна половина человечества получила невиданную свободу и власть, другая погрузилась в ужасное рабство. Хаос и непредсказуемость событий, безумие государственной пропаганды, научно-технический прогресс, дошедший до абсурда – всё это ожидает читателей на страницах романа «Криптомания». Все события и персонажи в произведении являются вымышленными, и воспринимать их следует с изрядной долей юмора и оптимизма.

Содержание

Глава 1. Спецзадание	4
2075 г. США, г. Нью—Йорк.	4
Глава 2. Раздел мира	37
2050 г. Новая Зеландия, г. Веллингтон.	37
2075 г. Китай, неизвестная провинция на юге.	53
2075 г. Китай, Пекин.	57
Глава 3. Управление	61
2075 г. Россия, г. Москва.	61
Глава 4. Прибытие в Африку	77
2075 г. Восточная Африка, Руанда.	77
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1. Спецзадание

2075 г. США, г. Нью—Йорк.

– Итак, Вилли, надеюсь, ты представляешь масштаб своей миссии?

– Абсолютно, сэр. Я убежден, что справлюсь!

– Ты осознаешь последствия в случае, если не справишься? Если тебя опознают как шпиона, демаскируют? Замечай все следы своей поездки. О нашей операции не должна догадываться ни единая душа. Помнишь условия Договора 2050 года о новом разделе мира?

Пожилой седовласый дипломат Бен Моррис в упор смотрел на подчиненного Вилли, вытянувшегося по струнке перед начальником.

– Так точно, сэр! В случае выявления незаконного присутствия гражданина государства-участника настоящего Договора на территории иностранного государства-участника настоящего Договора в течение двадцати четырех часов принимается решение о нанесении ракетного удара по территории государства-нарушителя настоящего Договора, – протаторил Вилли.

Бен Моррис нахмурился. – А теперь своими словами.

– Но это ведь прямая цитата из Договора, сэр!

– Я хочу выяснить, понимаешь ли ты то, что заучил?

– Разумеется, сэр. Мое обнаружение ставит под угрозу существование нашей страны – Соединенных Штатов Америки. Я сделаю всё, чтобы не допустить ядерного удара.

Начальник помрачнел еще больше. – Ты должен мыслить только об успехе операции, а не как не допустить провала! Будешь думать о ракетном ударе – загонишь свой разум в страх, который воплотится в реальность.

– Слушаюсь, сэр! Мыслю об успехе, – заверил Вилли.

– Ладно, иди на инструктаж. Джек тебя проводит. И еще, – добавил Бен Моррис, подумав, – ссутулься! Выправка у тебя больно военная. Ты же будущий раб! А рабы ходят с опущенной головой. Всё. Свободен.

– Есть! – ответил Вилли и мгновенно съежился. Выйдя прочь из кабинета начальника, Вилли натолкнулся на секретаря Джека. Тот, почуяв неладное, робким тоном осведомился: – Вам нехорошо, мистер Вильямс?

Вилли кинул на Джека тяжелый взгляд. Тот смутился. – Просто Вы на себя не похожи. Как-то сгорбились.

– Проводи меня на инструктаж, Джек, – холодно проговорил Вилли. После роли подчиненного он с удовольствием окунулся в должность командира.

Джек выключил экран монитора и поспешно засеменил к металлической двери. Выудил из кармана электронный пропуск, приложил. Вышли в ярко освещенный коридор. По

полу, не обращая ни на кого внимания, ездило несколько пылесосов-роботов. Убирали до блеска. Стены были увешаны портретами самых значимых политических фигур Соединенных Штатов Америки – тех, чье правление привело мир к серьезнейшим потрясениям, войнам, революциям – персоны Томаса Джефферсона, Авраама Линкольна, Франклина Рузвельта.

Шли долго. Вилли вспомнил, как будучи молодым работником, он убедился, что минуты, тратимые на переходы из кабинета в кабинет, – самое бесполезное время в жизни. Провел эксперимент: с секундомером в руках насчитал за день целых сорок пять таких минут. Ужаснулся. Поразмыслил. Купил кистевой эспандер. Начал тренироваться. Сжимание-разжимание простейшего резинового кольца вскоре принесло удивительные результаты, а именно воистину цепкий хват, крепкие связки, мощные предплечья. Тренировался он упорно, поскольку по жизни был перфекционистом-трудооголиком. – Или идеально, или никак. Или карабкаешься до самой вершины, или не поднимаешься даже на предгорье, – искренне полагал Вилли. – Я чувствую, придет время, и мои усилия принесут свои плоды. Будь-то крепко держать пистолет или лазать альпинистом по скалам, – никогда не знаешь, что и когда пригодится.

Время пришло: начальство заметило рвение Вилли к труду и презрение к отдыху, посвятило в разведывательную деятельность. Вилли наконец-то начал применять навык в пол-

ную силу: каждое утро приходил на полигон, хватал цепкими руками парочку мощнейших револьверов Smith&Wesson, не обращая внимания на сильную отдачу, расстреливал мишени, изумляя инструкторов.

Спустившись на бесшумном лифте глубоко в подземелье, миновав финальные электронные двери, Вилли и Джек вошли в бункер. Глухой, каменно-железный склеп молча принял гостей в свои объятия.

Джек громко и отчетливо произнес: – Пустомеля. – Неподвижная стена перед ними встрепенулась и отъехала вбок, обнажив белую дверь.

– Пожалуйста, докажите, что вы не робот! – оглушительно прогудел электронный голос.

Джек услышал за спиной звон, обернулся на Вилли. Тот наклонился за упавшим железным эспандером.

– Мистер Вильямс, хотите попробовать доказать, что Вы не робот?

– Не глупи, Джек. Ты же знаешь, что я человек.

– Так докажите это!

– Брось, Джек, не томи, называй ему очередной пароль и идем внутрь, – устало проговорил Вилли. – У меня последний рабочий день был сегодня перед командировкой.

– Так нет никакого пароля, мистер Вильямс. Нужно придумать доказательство, что Вы – не обезьяна и не робот, а человек. Нужно обхитрить робота!

– Обхитрить робота? – тупо повторил вопрос Вилли.

– Такая у нас теперь система защиты, сэр. Наша служба безопасности легко создает внешних двойников людей. Докажите, что Вы настоящий, иначе мы не пройдем внутрь.

– Прекрасно. И что я должен сказать?

– Не могу знать, сэр.

– Ну что же... Значит, мне надо сделать то, что не может сделать робот?

– Да, сэр.

– Спеть?

– Современные роботы прекрасно поют, сэр. Они знают все песни мира. Они подгружают текст и музыку из Интернета и поют караоке.

– Станцевать?

– Они загружают видео танцоров, считывают их движения и в точности повторяют.

– Стишок сочинить?

– Роботы сочиняют стихи мгновенно при помощи нескольких рифмогенераторов. А все написанные стихи хранятся у них в памяти.

Вилли вдруг заметил, что Джек, отвернувшись, едва сдерживает смех.

– Ты что, разыгрываешь меня?! – яростно обрушился уставший Вилли.

– Что Вы, сэр! И не думал.

– Что улыбаешься тогда? Мне кажется, ты что-то знаешь. Может, мне побить тебя? Тогда дверь откроется?

– Не поможет, сэр. Современные роботы владеют всеми видами боевых искусств, начиная с самых древних. Они считают движения...

– Всё-всё, я понял, понял, – перебил Вилли. Бессильно опустил на пол. Последующие полчаса Вилли ломал голову, перебирая различные версии доказательств. Доказательств того, что он – человек. Из состояния оцепенения Вилли вывел Джек, назидательно кашлянув.

– Будь здоров!

– Благодарю, сэр, но я не чихал, – ответил Джек.

– А ведь это мне надо чихнуть! – вскричал Вилли. – Современные роботы не умеют чихать, так ведь, Джек?

– Я думаю, что не умеют. Чихните, сэр, чихните!

– Ммм... не могу, право, надо настроиться, наверное. Вилли встал, сосредоточился, напряг сознание. Прошло пять минут. – Не могу. Нужна пыль, гусиный пух или что-то в этом роде.

– Здесь совсем нет пыли, сэр. Вы же видели, что роботы-пылесосы убирают очень тщательно.

– А они доказывают, что они – роботы, а не люди?! – взбесился Вилли.

– Они имеют специальный пропуск, сэр, и проезжают по нему.

– Ясно, – помрачнел Вилли. – Кстати, здесь туалет есть поблизости?

– Нет, сэр. Прямо здесь туалета нет. Однако, сэр! Вот он,

ключ! – воскликнул Джек. – Роботы не ходят в туалет. Если Вы сходите прямо здесь, то... – смущенно остановился он.

– Нас точно пропустят? – с недоверием уточнил Вилли.

– Полагаю так, сэр. У нас ведь нет больше вариантов.

– А робот будет всё на видео снимать?

– Увы, он вынужден это сделать, сэр.

– Хорошо, – тяжело вздохнул Вилли. – Отвернись!

Джек послушно отвернулся и отошел прогуляться к противоположной стене, с заинтересованным видом уставившись в гладкую, темно-серую плиту.

Через минуту Вилли поднялся на ноги с воинствующим видом. – Давай, открывай, чудила! – гаркнул он.

– Анализ доказательства. Пожалуйста, подождите, – проскрипел робот. Прошло три минуты. Робот будто завис.

– Ну что там? – рявкнул Вилли.

– Произошла ошибка. Данные видеозаписи утеряны. Пожалуйста, докажите снова, что вы не робот!

Закипающий гнев Вилли решил не сдерживать, а направить на консолидацию всей своей физической силы. Он выставил руки перед собой, закрыв лицо кулаками, и в стойке боксера кинулся к белой двери. В метре от нее Вилли подпрыгнул, выставив мощные кисти и предплечья вперед... и дверь бесшумно отъехала в сторону. С высоты своего прыжка Вилли рухнул на холодный каменный пол.

– А-а-а... – хрипло завопил он, перекатываясь с ушибленного бока на здоровый. На крик немедленно отреагировал

жужжащий неподалеку маленький робот-пылесосик, развернулся и направился к Вилли. Подъехал, постоял, словно принохиваясь, и осторожно принялся чистить пиджак пострадавшего.

Вилли остолбенел, однако, проявление неожиданной заботы моментально улетучило весь гнев. – Умный, зараза, – прошептал он. – Огляделся. Небольшой, полупустой кабинет с железной дверью. Аккуратный столик, за которым сидит паренек в военной форме. Сошлись взглядами.

– Здравия желаю, мистер Вильямс! – невозмутимо отчеканил он. – Прошу Вас, продиктуйте мне Ваши данные для оформления загранкомандировки.

– Вилли Вильямс, заместитель начальника отдела внешнего управления Министерства КриптоДел. Место назначения: восточноафриканское государство Танзания. Её нынешнее название в статусе русской колонии – Розания.

– Благодарю Вас, сэр! Вас ожидает мистер Шарп, – паренек молча указал на железную дверь.

Вилли поднялся, решительно потянул тяжелую бронированную дверь, вошел. Роскошный кабинет с картинами военной хроники на стенах, стулья из темного дерева, изящный монитор на столе. В центре кабинета восседает грузный мужчина совершенно милитаристского вида – Чарльз Шарп, начальник отдела безопасности. Поскольку в бункер отдел безопасности переехал совсем недавно, выполняя приказ по реформированию системы, Вилли был здесь впервые. Во-

круг Чарльза выстроилось бесчисленное количество бутылок с алкоголем: виски, коньяк, ром. Маленькие пухлые баночки, содержимое которых Вилли не смог определить, громоздились здесь же, переполняя стол. Еще один мужчина, невысокий и стройный, разбирал единственный в комнате шкаф, извлекая из него черные и красные папки с секретными документами. Пахло крепким табаком.

– Здорово, Вилли! Ты молодец! Обхитрил робота, далеко пойдешь, – весело прогудел басом Чарльз.

– Твои шуточки, Чарли?

– Разумеется, – довольно ухмыльнулся тот. – Первая проверка, так сказать. Мы всегда должны быть уверены в человеке, которого посылаем за рубеж. Отныне ты должен тренировать свой мозг каждый Божий день. Вот мы тебе и подкинули ребус.

– Был очень рад поучаствовать в Вашем эксперименте, мистер Шутник, – ядовито откликнулся Вилли.

– Да ладно, не кипятись, – добродушно бросил Чарли, схватил одну из бутылок виски, плеснул себе в бокал. Большой, шумный глоток. Лицо побагровело, глаза чуть закатились, заблестели. – А-а-а... – гадливо просипел он и громко икнул.

– Как на тебя жена смотрит, на такого? – равнодушно спросил Вилли.

– А она и не смотрит, – деловито ответил Чарли. – Что ей на меня смотреть? Это я женился, чтобы на нее смотреть. А

ей от меня другое надо.

– Боюсь представить, что.

– А ты представь, – не дожидаясь ответа, Чарли продолжил, – серьезный ты слишком, Вилли. Чувство юмора тебя подведет. Русские, говорят, веселые люди. И безалаберные, а ты – полная противоположность. Погоришь на своей серьезности. Чувствую, не того мы человека посылаем, Клинт, – повернув голову, обратился Шарп к невысокому.

– Да пошел ты! – огрызнулся Вилли.

– Вот видишь, – мягко проговорил Чарльз, – ты злой американец. На вот, выпей, может, пойдешь.

– Нет, – раздраженно махнул рукой Вилли. – Я на витаминки перешел. А вы, смотрю, всё в прошлом живете. Виски, коньяк, сигареты. 2075 год на дворе. Уже и заводов этих давно нет. Где вы всё достаете? Конфискуете?

– Министерство всё может достать. Тем более, – расплылся Чарли в улыбке, – отдел безопасности. Вот только толку от этого мало. Одно удовольствие. А вот идей свежих нет. Теперь вот знаем, как усовершенствовать наших роботов. Ты подсказал. Правда, Клинт? – обратился он снова к невысокому. – Научим их чихать, сморкаться и в туалет ходить.

Клинт гоготнул.

– Это чтобы я в следующий раз еще больше голову ломал, как к вам пройти? – уточнил Вилли.

– А с чего ты так уверен, что следующий раз состоится? Ты же в Россию едешь, – возразил Чарли.

– В русскую колонию, – поправил Вилли.

– Неважно. Двадцать пять лет прошло с момента, как большая часть юга Африки стала русской. А русские управленцы быстро сделают себе подобных. Думаешь, четверть века прошло, а негры все теми же рабами остались? Не-е-т... – протянул он философским тоном, – они все русскими стали. Новыми русскими, веселыми русскими людьми. И я не уверен даже, что рабство их особо беспокоит, Вилли. Это рабы наших американских колоний – злые, ненавидят нас, американцев. А сколько мы им сделали, Вилли? Всё дали: кров, одежду, пропитание, а взамен что? Ненависть.

Шарп умолк, задумавшись, уставился в потолок.

– Насколько я понял, моя миссия – это разжечь ненависть к рабству среди русских? – спросил Вилли.

– Не совсем. Твоя стратегическая задача: обеспечить присоединение русских колоний к американским. Твоя тактическая задача: разжечь недовольство среди рабов русских колоний. Недовольство, переходящее в революцию. Разумеется, никто не должен подозревать, что власти Соединенных Штатов инициировали революционные настроения. Ненависть к рабству раздувать необязательно. Отобратить чужие территории можно разными способами. Например, посеять сильное социальное недовольство зарплатами, поднять протест, а дальше по накатанной.

– Почему нам так важна Танзания? – поинтересовался Вилли.

– Розания, Вилли! – поправил Шарп. – Запомни хотя бы название страны, куда летишь.

Вилли брезгливо отмахнулся.

– Исходя из нынешней карты мира, – продолжил Чарли, – Розания – геополитически важная для американцев земля. Русские организовали на этой территории центр добычи криптовалюты, соответственно, рядом идет мощное производство электроэнергии. Плюс много рек, выход к морю, крупнейший порт в Дар-эс-Саламе, напрямик легко доплыть до Русьгаскара и Русскибара – это бывшие Мадагаскар и Занзибар. На севере этого Русскибара, говорят, элита России отдыхает. В Нунгви шикарные пляжи. Где-то есть тайная резиденция русского правительства. Обеспечив Соединенным Штатам доступ к Розании, можно начать подступаться к России ближе и ближе, поджимая Азию к северу. Туннель проложим с электропоездами. Наше Конго ни черта не обеспечивает Америку – большая, но географически замкнутая страна. В общем, Вилли, нам нужна революция, устроенная рабами, с последующим отколом страны и присоединением к Соединенным Штатам. Ты же сумеешь раздуть недовольство. Ты сам всегда всем недовольный, так что просто поделись с местным населением своим ежедневным настроением.

– Не волнуйся, задание выполню, – заверил Вилли.

– Давай начистоту, Вилли, – Чарли внезапно посерьезнел. – Я бы тебя на самом деле не послал. Но шефу своему

ты больно нравишься, Бену Моррису. Говорит, память у тебя феноменальная, русский язык в совершенстве знаешь. Мол, кандидатуру лучше тебя не найти.

– Я думаю, мистера Морриса твое мнение не интересует, – едко проговорил Вилли. – Он ценит профессиональные качества, в первую очередь, а не умение тупо шутить и глумиться над окружающими.

– А мне нравится моя работа, – с нескрываемым наслаждением откинулся на стул Чарли. – Смешить людей. Они не подозревают, кто я. А я знаю о них всё. Юмор расслабляет людей. Они чувствуют себя в безопасности, особенно, женщины. Через юмор, Вилли, рождается безопасность. Вот сейчас здесь такая мирная и добродушная обстановка в кабинете. Ты же не ощущаешь никакой опасности, Вилли?

– Я чувствую непредсказуемый поворот событий. И от тебя, и от Клинта, и даже от этих странных баночек на столе исходит непредсказуемость.

– А у тебя хорошая чувствительность, – нараспев произнес Чарли и вдруг озверело крикнул: – Алан, давай!

В ту же секунду часть стены позади Чарльза отъехала в сторону, открыв вход в небольшой тоннель, и в кабинет выпрыгнуло три здоровенных молодца в камуфляжах.

– Хватайте его! – гаркнул Чарли. Громилы, не медля ни секунды, подскочили к Вилли, подцепили его ловкими ручищами за ноги и подмышки, поволокли в тоннель.

– Не волнуйся, всё будет хорошо! – писклявым комедий-

ным голосом кинул вдогонку Чарльз и вместе с Клинтон за-
лился громоподобным смехом.

Вырваться было бессмысленно. Вилли не пытался, на-
против, расслабился. Было всё равно. – Убьют вряд ли, – по-
думалось ему. Темный тоннель вскоре кончился. Подошли к
черной двери с крошечным, зарешеченным окном. – Карцер,
что ли? – мелькнула мысль у Вилли. Один из молодцев уда-
ром ноги открыл дверь. Вилли занесли в небольшую комна-
ту. Холодно-белый, ровный, всепроникающий свет, блестя-
щие металлические стены, пахнет сыростью, больницей. Бу-
дущего разведчика сгрузили на жесткую кушетку. Руки-ноги
тут же намертво привязали. Затем кто-то злобно крикнул: –
Скальпель! – Сознание Вилли померкло.

– А почему, когда я смотрю на кончик своего носа, он ка-
жется мне темным?

– Вы, главное, не волнуйтесь, мистер Вильямс. Всё будет в
порядке, – утешила Вилли строголицая медсестра в облега-
ющем белом халате. Неестественно улыбнулась, глаза оста-
вались холодными. Вилли попытался вежливо оскалить зу-
бы, однако, ответный безразличный взгляд его ужаснул, и он
прикрыл веки. – Будь, что будет, – подумал он. Прошло де-
сять минут. Открыл глаза. Медсестра всё также безучастно

смотрела на него.

– Объяснения-то будут, в конце концов? – вскричал Вилли.

– Вы, главное, не волнуйтесь, мистер Вильямс. Всё будет...

– Ты робот что ли, сестра? – задыхаясь, перебил Вилли.

– Вы, главное, не...

– Да не волнуюсь я, дура! – заорал Вилли.

Сестра умолкла и продолжила взирать на пациента большими серо-зелеными очами.

– Слушай, сестра, ты робот, а я разведчик, понимаешь? Мне надо отсюда выбраться. Освободи меня. И... кстати, почему так сильно болит голова? Что вы со мной сделали?

Сестра не шевелилась, полностью потеряв дар речи. Вилли покрутил головой. Пустой кабинет: лишь одинокий медицинский столик, на котором... Вилли неожиданно узнал знакомые пухлые банки из кабинета начальника отдела безопасности. Одна из них была открыта и лежала на боку. Вилли всмотрелся, разглядел подобие жидкой шоколадной пасты. Рядом лежал огромный скальпель... весь в крови.

Вилли тотчас почувствовал удушье. Нужно было немедленно выбираться. Никаких отмычек, заколок, скрепок он, разумеется, с собой не прихватил. Несколько минут напряженно думал. Наконец, осенило.

– Сестра, – позвал он. – Ноль реакции. – Докажи, что ты робот.

Медсестра мгновенно встрепелулась.

– Ага, – обрадовался Вилли. – А ну-ка, сестра, иди сюда.

Сумеешь станцевать канкан, да так, чтобы ноги вскидывать до неба? И встань поближе к моей кушетке.

Сестра молча выслушала его и покачала головой: – Нет, мистер Вильямс. Я – экспериментальный робот. У меня нет доступа к сети Интернет. Я не могу считывать и повторять движения других людей. Я не умею петь, танцевать или драться.

– Хм... – задумался Вилли, – не умеешь драться, значит? Но доказать мне, что ты женщина, сможешь?

– Конечно! – Медсестра шагнула к краю кушетки и проговорила: – Мое сердце – горячий процессор, мистер Вильямс. Температура человеческого тела – менее сорока градусов по Цельсию. Температура моего тела – семьдесят градусов, а под нагрузкой – все восемьдесят. Я гораздо горячее, мистер Вильямс, чем любая обычная женщина.

– Не сомневаюсь, – ошалело произнес Вилли.

– И я Вам это докажу, раз Вы так требуете.

Она в момент запрыгнула на кушетку и навалилась на Вилли всем телом.

– Что ты делаешь, сестра?! – с ужасом вскричал Вилли. – Я верю, верю в твое горячее сердце. – Но медсестра уже не слушала его. Она медленно растянула халат и всем бюстом налегла на лицо Вилли.

– Чувствуете, мистер Вильямс, чувствуете? – неестествен-

но завывла медсестра.

– Горячо! А-а-а... горячо, нечем дышать, черт возьми! – завопил Вилли. – Ты меня задушишь, дура!

Медсестра, не обращая никакого внимания, принялась медленно возить грудью по лицу задыхающегося пациента. Кушетка елозила взад-вперед.

– Я робот, мистер Вильямс, я робот! Теперь верите мне, верите?

– Верю, верю! Хва-а-а-тит!

– Девяносто градусов, мистер Вильямс, девяносто! – пылала жаром медсестра.

Вилли захрипел. Наконец, собрался с духом и сделал резкий выпад головой вперед, широко разинул рот и со всей силы укусил медсестру за шею.

– А-а-а-х... – оглушительно застонала медсестра. – Крови, как и ожидал Вилли, не было. Вместо вен и артерий появились хрупкие провода. Вилли принялся яростно их перекусывать. Несколько мгновений и всё было кончено. Медсестра обмякла на теле Вилли. Голова неестественно вывернулась вбок.

Через секунду сработала боевая сирена. Погибший робот сигнализировал людям о своей смерти. Еще через несколько мгновений трое знакомых молодцев ворвались в комнату со вскинутыми наготове автоматами.

– Ха-ха-ха! Расслабьтесь, клоуны, – весело прокричал Вилли. – Я привязан.

– Что Вы наделали, мистер Вильямс? – жестко спросил один из бойцов. – Зачем Вы ликвидировали робота?

Лицо у Вилли горело, будто ошпаренное кипятком.

– А что, забавно! Очередную вашу проверку прошел, – самодовольно ответил Вилли.

– Вы полагаете, это смешно?

– Как говорит ваш начальник Шарп: – «Через юмор рождается безопасность».

– Никакой проверки, мистер Вильямс. Вы уничтожили робота, – продолжал серьезным тоном боец.

– Ой-ей-ей... Это был наш младший научный сотрудник, – вздохнул другой громила, лязгнув автоматом. – Подающий большие надежды талант.

– Да ладно, провода замените, дел-то, – небрежно заметил Вилли. Оптимизм его, однако, поубавился.

– Нет, мистер Вильямс, это окончательная смерть. Она умерла не от перекуса проводов, а от перегрева сердца, – тихо произнес третий молодец. – Температура процессора раскалилась до ста градусов. Мы называем это «инфарктом». Хотя и в такой момент робот достигает наивысшего удовольствия.

– Ну, вот видите? Умерла на пике наслаждения! Всем бы нам так, – с бодрым оптимизмом заявил Вилли. – Развяжите меня, черт возьми!

Первый боец вытащил из-за пазухи маленький кинжал, перерезал веревки. Вилли поднялся, сел на кушетке, разми-

ная запястья.

– Я... – начал он и осекся. С непонимающим ужасом уставился на собственное тело. То, что он оказался голым, совершенно его не расстроило. Широко раскрытыми глазами он взирал на собственную кожу, принявшую густой, темно-шоколадный окрас. Он стал негром.

– Я – негр, я – негр, я – негр, – лихорадочно завертелись мысли Вилли. Он тут же представил себя в роли национального меньшинства. Изгнанный из Министерства, выгнанный из дома собственной женой, он бредет по Южному Бронксу. В футболке до колен, широких штанах и белых кедах. В руках – баллончик краски для граффити. С шеи свисает гордость – длинная золотая цепочка. Скороговоркой бормочет местный хип-хоп, покачивая в такт головой с огромным афро.

Машинально схватился за голову. Вместо афро на голове высился намотанный шар из медицинских бинтов. Отнял руки – те оказались в крови. Не медлил более ни секунды.

– Я убью вашего Шарпа! – заорал Вилли и кинулся с кровати к двери, с силой толкнув кушетку в сторону вооруженных бойцов. Молодец, бережно державший труп медсестры за плечи, ойкнул и рухнул на пол.

– Чарли! Чарли! Готовься умереть, гадина! – ревел Вилли. Добежав до конца темного коридора, Вилли уперся в стену. Позади слышался сильный шум. Преследователи быстро приближались. Сперва коридор осветили мощные фонари,

затем показались лазерные целеуказатели автоматов бойцов. Все светили в сердце Вилли.

– Не подходите! – угрожающе взвизгнул разведчик.

Внезапно у него в голове раздался тихий и уверенный голос Чарльза: – Успокойся, Вилли. Всё идет по плану. Сейчас открою дверь. – Тотчас каменная стена позади отъехала в сторону. Вилли моментально развернулся и запрыгнул в кабинет.

Клинт, разобрав шкаф, всюю присоединился к Чарли. Тот дымил сигаретой, и с бордовым лицом рассказывал пошлый анекдот. Клинт, с ревом набирая в грудь воздуха, оглушительно каркал пьяным смехом.

– А, Василий Федорович, заходи, – игриво произнес Чарльз, первым увидев вошедшего темнокожего Вилли. Клинту хватило одного взгляда на голого разведчика, чтобы впасть в истерику и начать биться головой об стол.

– Свободны! – кивнул Чарли бойцам, заскочившим вслед за Вилли. Те молча исчезли. Стена задвинулась.

– Ты бы хоть оделся, Василий. Неприлично врываться в кабинет к начальнику в таком виде. Я могу написать на тебя докладную записку.

Вилли обессиленно рухнул на стул.

– Одену, да только твою одежду. С твоего трупa.

– Нууу... зачем столько агрессии? Ты сам виноват, Васи-

лий. Скажи любой женщине фразу: «Докажи, что ты – женщина». Что она, по-твоему, будет делать? Конечно, полезет к тебе с доказательствами.

Вилли закатил глаза.

– Предвижу все твои вопросы, – успокаивающе поднял ладонь вверх Чарли. – Объясняю по порядку. В Африку едут темнокожим, а не белым. Краска на тебе будет держаться три месяца. Затем постепенно начнет смываться. Максимальный срок выполнения задания ты понял. Слушай далее, Вилли Вильямс. В России твое имя будет следующим: Васильев Василий Федорович.

– Оригинально мы придумали, правда? – хохотнул Клинт.

– Хорошо хоть отец мой не был Василием, – мрачно процедил Вилли.

– Теперь касаясь твоей головы, – продолжал Чарльз. – Мы сделали тебе небольшую операцию, установили передатчик приказов. Стандартные передатчики приказов – это, как ты знаешь, маленькие микросхемы. Путем лазерно-хирургических операций они были установлены на сердцах всех колониальных рабов Африки и ряда азиатских стран. Микросхема передает рабу от его хозяина голосовые команды. Раб слышит их и выполняет. Когда приказ исполнен, раб надиктовывает голосом отчет о выполненном задании, голосовое сообщение-отчет отправляется хозяину. Самое главное – стимуляция к работе. Если раб отказывается работать или работает плохо, передатчик посылает электрические им-

пульсы и сердцу человека становится очень нехорошо.

– Последнюю функцию вы мне тоже установили? – поинтересовался Вилли.

– Нет, у тебя модифицированный передатчик. От своего хозяина ты будешь получать приказы, немедленные к исполнению. Но электрические импульсы мы отключили. Однако ты должен будешь имитировать страдания и боль, если не справишься с работой и рабовладелец решит тебя наказать. Помни об этом, Вилли, иначе тебя немедленно раскроют. Что касается общения с нами, – продолжил Чарли, – на совершенно другой частоте передатчика ты будешь докладывать нам обстановку каждый день. Волну не перехватят, не беспокойся, она сверхнадёжна, постоянно меняет способы шифрования. Связь держи со мной, Клинтон, мистером Моррисом и с сотрудниками твоего отдела. Прием заработной платы в криптовалюте также встроен в передатчик. Сейчас в России блинкоин. Мы тебя не забудем, Вилли, не волнуйся, на карманные расходы подкинем.

– Благодарю, – сухо ответил Вилли.

– Кстати, надеюсь, ты понял, что эксперимент с роботом ты не прошел? – прищурился Чарльз.

– С тупой медсестрой что ли?

– Нет. С роботом на входе в бункер.

– То есть, как не прошел? – оторопел Вилли.

– Белая дверь к нам была открыта.

– Так Джек сказал...

– Ты людям верь, но информацию проверяй, разведчик, – усмехнулся Чарльз. – Джек мог и не знать про дверь, он предположил, что она закрыта.

– Так, значит, не нужно было доказывать, что я – человек?!

– Конечно, нет. Нужно было внаглую подойти к двери, и она бы открылась. Не воспринимай роботов всерьез, Вилли, и они отплатят тебе тем же.

Вилли горестно вздохнул.

– Теперь иди в секретную комнату. Там найдешь одежду и изучишь карту местности и все остальные детали командировки. У тебя полчаса. Туда с собой возьмешь смартфон с навигатором. Но на всякий случай выучи всё наизусть. И помни до полного выполнения миссии. Твои поддельные документы и оружие будут в кейсе. Получишь у дежурного на выходе отсюда. И еще: выправка у тебя больно военная. Согнись! Стань покорным рабом, Вилли!

Ровно через тридцать минут Вилли вернулся в кабинет Чарльза. Веселье шло полным ходом. Несколько пустых бутылок валялось на полу.

– Фотография, кстати, славная получилась, Вилли, – развязно произнес Чарли, – там, где на тебя, голого негра, грудью навалилась медсестричка, а ты её за шейку кусаешь. Вышлю, пожалуй, твоей жене.

– Не смей, – взревел Вилли и кинулся к Чарльзу.

– Да шучу, шучу, – жестом остановил его Шарп. – Вот если будешь себя плохо вести за рубежом, компромат готов к отправке. Шантажировать буду тебя, Вилли, – зловеще расхохотался Чарли. Клинт ожидаемо закаркал.

– Сволочь! – только и нашелся Вилли.

В комнату въехал робот—пылесос, мигом подъехал к пустым бутылкам, подцепив лапкой, водрузил одну из них на крышу и бережно увез из комнаты. Чарли чокнулся с Клинтом и немедленно опрокинул рюмку.

– Вилли, к деторождению в командировке будь готов!

– Что?!

– Так, на всякий случай предупреждаю.

Клинт заржал во весь голос.

– Ты просто псих! Тебя уже развезло от виски, – с негодованием произнес Вилли.

Чарли резко набрал воздуха, видимо, что-то собираясь сказать, но нечаянно громко хрюкнул.

Клинт уже захлебывался смехом, когда Вилли резко встал.

– Подожди, Вил... – остановил его Чарли, – ответь на самый главный вопрос. Выдержал многозначительную паузу и прошептал: – Кто уберет за тобой кучу дерьма на входе в бункер?

Под оглушительный хохот Вилли вылетел из кабинета. Красный, злой. Бинты на голове кровоточили.

В отличие от большинства правительственных учреждений, располагающихся в Вашингтоне, Министерство Криптовалютных Дел находилось в Нью-Йорке. Вилли любил здесь жить. За последние двадцать пять лет город изменился до неузнаваемости. Улицы сильно опустели. Тишина вечернего города, казавшаяся раньше невозможной, сегодня стала привычной. Природа с исчезновением большинства заводов, строек, автомобилей и спецтехники на традиционном топливе вздохнула с облегчением. На тротуарах на месте рекламных щитов пышно зазеленели деревья, появились десятки видов цветов, вместо сирен и гудков запели птицы.

Покинув здание Министерства, Вилли отправился на парковку. Электромобиль приветливо мигнул фарами, распознав хозяина, распахнул дверь. Вилли плюхнулся в кресло-оттоманку, в ногах бережно поставил кейс. На вежливый вопрос робота о цели назначения лениво ответил: – Домой.

Бесшумно тронулись. Автопилот вел плавно и без остановок до самого дома.

– Дорогой, ты стал негром! – вместо приветствия накинулась жена.

– Думаешь, я не в курсе? – злобно рявкнул Вилли.

– Папа-негр, папа-негр, – весело залепетал сын.

– А почему ты в шапке, дорогой? На улице ведь тепло.

– В командировку завтра улетаю, – буркнул Вилли.

– В шапке? – светски поинтересовалась жена.

– В шапке, Линда, в шапке. В Россию же еду.

– Ой, а ты и не говорил, дорогой. Как интересно, а можно мы с тобой?

– Ты что! Конечно, нет.

– Ну вот, как всегда, – надула губы Линда. – А где оставишься?

– Рабом стану.

– Ты?!

– Иначе никак не попасть в Россию.

– Ой, а я смогу управлять тобой?

– Нет, управлять будет другой рабовладелец.

– Женщина?

– Нет, пацан какой-то девятнадцатилетний.

– Ну вот, дослужился. И это награда от твоего Министерства? – с сожалением спросила Линда.

– Я устал, Линда. Идем спать.

– Витамины на кухне, – бесстрастно произнесла жена и ушла спать.

Вилли отправился на кухню. Посидел минут десять на стуле, не шевелясь. – В моей жизни решительно нет места и времени на неспешные рассуждения, – горько пробубнил Вилли. – А я всегда любил собирать мысли в кучу, затем брать каждую из них и тщательно разглядывать, облизывать, пробовать на вкус. – Для конспирации он перешел на русский. – Работа сожрала мою личность. Я стал тупым и злоб-

ным исполнителем чужих приказов...

Внезапно пришло легкое утешение. – В самолете завтра лететь больше пятнадцати часов, – обрадовался он. – Подумаю о жизни, семье, будущем. Никто не будет мешать. – Насыпал из пузырька горсть зеленых горошин – то, чем теперь человечество заменяло еду, – начал медленно разжевывать. – Почему Линда никогда не понимала меня? – задал вопрос в пустоту Вилли. – Сколько раз хотел нормально, по-человечески поговорить. Ни сочувствия моей непростой работе, ни вопросов, что я хочу от жизни. Может, у меня кризис среднего возраста, невзирая на все достижения? А она только дорогой, дорогой, – перекинул Вилли жену.

Конспирация оказалась не напрасной. На кухню неслышно впорхнула Линда, подошла к мужу, положила руки на плечи. Вилли подпрыгнул и выругался по-английски.

– Ты что такой пугливый? Это же я! – Линда говорила с сочувствием, однако, дальнейшее ею сказанное Вилли не понравилось.

– Дорогой, я тут подумала... конечно, у нас свободная страна, ты вправе делать с собой, что угодно, но... изменить цвет кожи – это чересчур. Я еще заметила, – продолжила она, – странности в твоём поведении. Последнее время ты слишком задерживаешься на работе, раздражительный стал, замкнутый, вот в шапке пришел. Не холодно ведь. – Она помолчала. Вилли ждал развязки. – Я вот думаю, может, ты завтра пол захочешь сменить. Я, конечно, во всем тебя под-

держиваю, но...

– Ну всё, хватит! – оборвал Вилли. – Ты что, не поверила мне насчет командировки?

– Ну-у-у... всё это очень странно. Тебя никуда никогда не посылали, а тут вдруг... Дорогой, я позвоню психиатру, сейчас эти услуги...

– У меня командировка! – заорал во все горло Вилли. – Спецзадание Министерства, – резко понизив голос, добавил он. – Я докажу тебе, раз ты не веришь, жена, – снисходительно скривился он. Сходил в свою комнату, вернулся с маленьким кейсом, который перед выходом с работы взял у дежурного. С грохотом положил кейс на обеденный стол, быстро набрал шифр. Не глядя, резко открыл чемодан и торжествующе поглядел на жену. – Вот, смотри, это мои поддельные документы в командировку. Здесь должен быть паспорт и...

Жена почему-то вмиг погрузилась. Вилли, почуяв неладное, приготовился к очередной неприятности, вздохнул и повернулся к чемодану. То, что он увидел, превзошло все худшие ожидания. Посреди чемодана лежал гигантский зеленый шприц. К нему была приделана изящная рукоятка, видимо, для удобства использования. Рядом валялся крохотный пузырек с бесцветной жидкостью. Более в кейсе не было ничего.

– Дорогой, это именно то, что я боялась увидеть. Завтра на рассвете я позвоню наркологу.

– Это... это не то, что ты подумала, – задохнулся от ужаса

Вилли.

– Конечно, конечно, ничего не говори, я тебе помогу, – заверила его жена, встала и быстро вышла из кухни.

– Черт, черт, черт! А-а-а... что за жизнь, – завыл Вилли, захлопывая злополучный кейс.

Выбежал в гараж, заперся. Надиктовал аудиосообщение: – Чарли, прием-прием! Я тебя, гадину, удавлю! Ты что мне подсунул в кейс? Прием! Ты меня слышишь?

Ответа не последовало. Вероятно, Чарльз Шарп благополучно уснул на рабочем месте. Вилли встал и с каменным сердцем отправился на боковую. Бессонная ночь была обеспечена.

Наутро голова болела страшно. Бинты уже не кровоточили, но и сверхсовременные обезболивающие, выпитые Вилли на ночь, не помогали.

Разведчик с ненавистью произнес про себя пароль. Встроенный в голову передатчик тотчас прислал сообщение от Чарли.

– Старина, наверх вчера вызывали, отвечаю уже ночью. С твоим кейсом всё в порядке. Лежащее в нем – твое оружие. Ты же не думал, что я дам тебе настоящий ствол?

– Вообще-то рассчитывал, – подумал про себя Вилли.

– Его ты применишь, когда прилетишь. На ком применишь, у того отберешь документы. Ты меня понял.

Вилли вздохнул и надиктовал сообщение: – Мое условие, Чарли, если не убедишь Линду в реальности моей командировки и в моей нормальности, я никуда не поеду.

Через несколько секунд начальник отдела безопасности прислал ответ: – Значит, в первый же день женщина встала разведчику поперек его задания. Наперекор миссии мирового значения?

– Это не женщина, Чарли, это – жена моя! – отправил Вилли.

– Я и вижу, что ты её как женщину не воспринимаешь, – усмехнулся Чарли. – Ладно, я позвоню ей и расскажу о командировке, но насчет твоей нормальности ничего обещать не могу. Я же не психиатр, Вилли, я – шутник.

– Башка раскалывается! Как я полечу? – злобно надиктовал сообщение Вилли.

– Думаешь, рабам там легко? Нет у тебя никаких проблем, лети.

Перед тем как покинуть дом, Вилли осторожно приоткрыл дверь в комнату жены. Та сидела на кровати, обняв сына, и что-то тихонько ему рассказывала. На вошедшего мужа обернулась, бросила обеспокоенный взгляд: – Дорогой, ты что, серьезно едешь в командировку в Россию?

– В российскую колонию, – ответил сразу Вилли. Для убедительности окинул жену холодным взглядом.

– И они послали тебя?

– А я, по-твоему, не достоин?

Сын соскользнул на пушистый ковер и по-кошачьи пополз в сторону ящика с игрушками.

– Не хочу тебя обидеть, дорогой, но пойми меня правильно. Ты не похож на тайного агента или супергероя. Я в фильмах пятидесятилетней давности видела...

– Именно поэтому меня посылают, что я наиболее непохож на современный образ разведчика. Такая конспирация, Линда. Я не обладаю ни ловкостью, ни смелостью, ни харизмой. Тем не менее, начальство ценит меня за твердость убеждений. И за хорошую память. А это в современном мире чрезвычайно важно.

Линда будто отключилась от разговора.

– А он забавный, – неожиданно очнувшись, тепло произнесла она.

– Кто?

– Чарли.

– Чересчур, – сухо отозвался Вилли.

– Он твой начальник, да?

– Коллега, – лаконично ответил Вилли. Посвящать в рабочие моменты даже своих родных на службе Вилли не рекомендовалось.

– Он гораздо веселее, чем ты.

Вилли раздражительно дернул плечом.

– А ты вернешься? – тревожно спросила Линда.

– Разумеется.

– Когда?

– Не знаю.

Сын, мирно сидящий в углу в окружении машинок, неожиданно вскочил и подбежал к отцу.

– Когда ты вернешься, папа? – вскричал он.

– Месяц, полтора максимум, Томми. – Он обнял сына, потом жену. Затем обоих.

– Как же тепло и хорошо с вами, родные мои, – проговорил Вилли искренне.

Через десять минут Вилли накинул куртку, взял маленькую сумку и вышел из дома.

Надиктовал сообщение Бену Моррису: – Мистер Моррис, выражаю личное неудовлетворение Чарли Шарпом в вопросах организации подготовки моей командировки, а именно отмечу чрезмерную несерьезность, безответственность и злоупотребление алкоголем. Всё это, особенно последнее, на мой взгляд, может нанести урон процессу выполнения нашей миссии.

– При всех его странностях ни разу не усомнился в его профессионализме и компетентности, Вилли, – последовал ответ. – Насчет алкоголя, я вчера виделся с Чарли вскоре после того, как ты уехал. Он был трезв.

– Подождите, сэр. Когда я уезжал, Чарли был мертвецки

пьян. А позже, как он мне написал, его вызывали наверх. При всем уважении, сэр, но его верх – это, к сожалению, не Вы.

– Вот это уже странно, Вилли. Я точно знаю, кто вчера был наверху. Конечно, у отдела безопасности могут быть свои секреты. Но информацию твою, Вилли, я проверю.

Глава 2. Раздел мира

**2050 г. Новая Зеландия,
г. Веллингтон.**

– Господа, если мы не хотим уничтожить друг друга, мы должны сотрудничать друг с другом, – важно проговорил человек в черном пиджаке. – Мы собрались с вами сегодня, чтобы создать новые, взаимовыгодные условия существования в современном мире. – Он выдержал многозначительную паузу.

– Полагаю, вы не будете оспаривать тот факт, что теневой сектор криптовалют сегодня существует в каждой стране. Он достиг колоссальных размеров и представляет реальную угрозу белой экономике 2050 года. Давайте будем циничными, господа, и признаем, что мы, власть, боимся не криптовалют, а собственного населения.

Снова пауза.

– Сегодня мы с вами примем радикальное решение, которое изменит дальнейшую нашу жизнь и жизнь наших граждан. Итак, – продолжал человек в черном пиджаке, – криптовалюты породили невиданную свободу. Каждый че-

человек сегодня способен с помощью современного компьютера, смартфона и даже некоторой бытовой техники добывать криптовалюту. То есть создавать деньги. Альтернативу старым деньгам. Как мы видим, сегодня ускоренными темпами растет безработица. Население создает свои собственные деньги, которые становятся финансовым оружием против банков, крупного бизнеса, против нас, властей. Наш народ богатеет, но незаконным путем.

Человек в черном пиджаке приостановился, отхлебнул из стакана на трибуне. Нечаянно поперхнулся и громко закашлялся. В кабинете повисло неловкое молчание, нарушаемое душераздирающим кашлем оратора.

– Не в то горло вода попала, прошу прощения. Так вот, господа, – причмокнув губами, бодро продолжил человек в черном пиджаке, – запретить криптовалюты невозможно, ибо слово «запретить» в современном обществе свободы неприемлемо. Насколько я знаю, не все присутствующие здесь представляют демократические государства. – Двое из четырех кивнули.

– Если мы не можем запретить, мы должны разрешить, но сделать это, во-первых, не нарушая общественной свободы, во-вторых, не нарушая собственные интересы. Современное демократическое государство – это баланс между властью государства и властью населения. Сила государства не должна быть видимой, равно как и свобода граждан не должна быть чрезмерной. Ну что, господа, повестка дня, полагаю,

ясна. Думаю, каждый из вас желает высказаться. Уступаю место нашему первому спикеру. – Раздались аплодисменты шести рук.

На трибуну взошел человек в голубом костюме.

– Мое почтение, господа. Рад присутствовать. Перейдем сразу к делу. Я представляю союз демократических государств. За последние пятьдесят лет власти стран нашего союза предоставили своим гражданам невиданную политическую, экономическую и культурную свободу. Свободу на полноценную и разнообразную жизнь. С каждым годом степень предоставляемой свободы росла, ибо запросы гражданского населения увеличивались в геометрической прогрессии. Позиция новоприбывших иммигрантов довольно быстро перешла из разряда униженных просьб в плоскость бесцеремонных требований. Тут мы подошли к самому главному, господа!

Человек в голубом костюме внезапно приостановился, взял стакан с водой, отхлебнул и тотчас яростно закашлялся. Человек в золотистом пиджаке поднял в изумлении брови.

Оратор без извинения, однако, чем-то сильно озабоченный, продолжил.

– Консолидированная позиция союза демократических государств, который я представляю, состоит в следующем: мы должны предоставить нашим гражданам еще больше свободы. В политике нашего союза всегда на первом месте была мягкая сила. Не отказываясь от данного принципа и впредь,

основополагая нашу внешнеполитическую линию все в том же ключе, мы призываем наших международных партнеров перелистнуть страницу истории и провести в определенном смысле революционные реформы по новой либерализации общества. Увы, но сегодня, лишь действуя в радикальном ключе, мы сможем перейти на новый виток демократического развития наших государств.

Мы с вами представляем, господа, интересы народов государств северного полушария Земли. На сегодняшний день в руках наших граждан сосредоточена высшая экономическая свобода: они собственноручно добывают деньги – криптовалюты, на которые могут создавать собственные средства производства. Во вступлении нашего уважаемого коллеги прозвучали намеки на то, что запредельная экономическая свобода, сконцентрированная в руках нашего населения, несет в себе угрозу существованию государства. Видимо, коллега полагает, что необходимо реформировать общество, установив авторитарный государственный контроль, возвратив государственное регулирование рынка, урезав права на собственность в отношении криптовалют.

Власти союза демократических государств, – резко подчеркнул голосом человек в голубом костюме, – выступают категорически против. Выход из тупика современного капитализма невозможен путем отката в прошлое. Мы рискуем столкнуться с революционной волной недовольства населения нашими действиями, поскольку избалованность народа

свободой слишком высока.

Что станет посткапиталистической системой? Мы предлагаем создать, – он выдержал паузу, – криптокапитализм – экономическую систему, основанную на производстве криптовалюты. Можно сократить до криптолизма. Теперь зададимся вопросом, почему такая экономическая система может стать эффективней старого капитализма? С вашего позволения, господа, для удобства разъяснения я буду использовать старую марксистскую терминологию.

Выступающий громко закашлялся, судорожно хватая губами воздух. Затем резко остановился и задумчиво отхлебнул воды.

– Итак, базисом нашей системы станет производство денег. В нашем случае – криптовалют. Поскольку видов криптовалют созданы многие тысячи, инфляция им не страшна, ведь криптовалюта – продукт международный, не привязанный к экономике конкретной страны, к политике Центрального банка, к решениям президента и правительства. Если, к примеру, долларов в стране становится слишком много, происходит инфляция, деньги обесцениваются, повышаются цены на товары и услуги. Правительство борется с инфляцией, ужесточая монетарную политику, например, повышая процентную ставку, чтобы вы брали меньше кредитов, тем самым, вы покупаете меньше, денег становится меньше, цены на товары и услуги падают.

С криптовалютой происходит по-другому. Чем больше

её производится, тем сложнее технически становится её добывать. Для более сложных расчетов нужны более мощные компьютеры. В конце концов, вы упираетесь в тупик, когда конкретной криптовалюты больше произвести невозможно.

Приведем такой пример, господа. Мы с вами на горнолыжном курорте. Перед нами склон, на который мы карабкаемся. Самое удивительное, что нам платят за это деньги. И чем выше мы поднимемся, тем больше денег получим. Но затем силы кончаются, кислорода на вершине горы становится мало, ведь вместе с нами на вершину взбирались и другие люди. Не стоит считать их нашими конкурентами – они все получили то количество денег, насколько высоко смогли подняться. Каждый получил по своим заслугам. Дальнейший наш путь – вниз. Мы встаем на лыжи и начинаем спуск, ускорение стремительно нарастает, дух захватывает, и мы получаем восхитительное удовольствие. Когда съезжаем вниз, обнаруживается, что пути назад нет, но тут перед нами возникает новый склон, куда мы с вами направляемся и начинаем новый подъем.

Представим, что подъем в гору – это производство криптовалюты, чем выше и больше, тем сложнее. Вершина – это окончание производства криптовалюты. У каждого своя вершина: один поднялся на метр и получил одну монету, другой – покорил Эверест и получил миллион. Всё по справедливости: сколько работал, столько и получил. Весь путь в гору – это жизненный цикл криптовалюты. Когда он подходит

к концу, производство останавливается и курс криптовалюты замораживается. Что такое спуск с горы? Это – обмен добытой криптовалютой на стандартные материальные блага: еду, одежду, жилье, технику, новые средства производства. Промежуточной проблемой, конечно, станет необходимость постоянного регулирования и оптимизации цен на товары и услуги в соответствии с текущим курсом криптовалюты. Но с современными технологиями автоматизации процессов всё это преодолимо.

Господа, решая проблему накопления – одну из главных причин неравенства, мы создаем нашу новую систему гибкой и постоянно обновляющейся. Главная мотивация в криптокапитализме, как и в классическом капитализме, осталась прежней – максимизация прибыли. Однако теперь накопить и стать богаче, чем другие, на долгие годы невозможно. Временной цикл криптовалюты конечен. Так или иначе придется потратить все накопления на товары и услуги. Быстро избавляясь от старой криптовалюты, мы начинаем новый производственный цикл.

Кратко повторю всё вышесказанное: в один день всё население начинает добывать криптовалюту, зарабатывать, копить сбережения. Через несколько месяцев или лет технически добыча становится невозможной и курс криптовалюты замораживается. Богатые и бедные – все, кто сколько накопил, начинают тратить свои сбережения. Через некоторое время криптовалюта прекращает свое существование. Кто

не успел, тот опоздал. Цикл с новой криптовалютой начинается сначала.

Вероятно, вы подумаете о справедливом начале такой системы. Вспомните тогда, у кого средств для производства криптовалюты сейчас больше всего? В чьих руках находятся самые мощные и современные компьютеры? Кто будет разрабатывать и продавать населению новые и новые технологии? Кто всегда при любых условиях будет в выигрышной позиции и никогда не будет ущемлен? Ответ на все эти вопросы один, господа, и это – государство! Тем не менее сильное неравенство нам удастся искоренить. Сверхбогатых и сверхбедных отныне не будет. И, конечно, главный плюс: экономика будет работать всегда. Товар не будет залеживаться, а производство никогда не будет останавливаться. Разве не красота, господа?

Человек в золотистом пиджаке поднял руку: – Что будет лежать в основе общественных отношений? Какая роль в криптокапитализме отводится человеку?

– Совершенно справедливый вопрос, – похвалил оратор в голубом костюме. – Переходим от базиса, от производства – к надстройке, общественным отношениям. Именно в надстройке кроется основная реформация нашей жизни. В производстве криптовалюты будет задействовано население всей Земли и это – главное условие существования нашей системы. Криптокапитализм тогда станет эффективнее прежнего капитализма, когда ни один лентяй и тунеядец не

сможет отсидеться в потайном уголке Земли. Все будут работать.

Окинем, господа, трезвым взглядом современное население нашей Земли. Возьмем государство Танзания. Мы с вами любим говорить об ущемленности и угнетенности народов Африки. Однако взглянем на деятельность народов Танзании в течение их рабочего дня. Никакого расизма, шовинизма и прочих подобных вещей, господа. Одна часть населения строит для себя маленькие домики, простите, из высушенного коровьего дерьма, другая – ловит рыбу, третья – таскает крупный рогатый скот на водопой. В свободное от данного труда время все они занимаются производством детей. В общем-то, всё. Миллионы людей так проводят свою жизнь. Незамысловато, правда? Небольшие инвестиции западных компаний в Танзанию зарождают ростки капитализма, однако, полноценным, полезным трудом местное население никогда не занималось. Никто не встает по режиму, не идет в офис или на предприятие. Их жизнь – мелкая самообслуживающая возня и выживание. Поставить их на рельсы капитализма для принесения пользы мировой экономике просто необходимо!

Теперь рассмотрим население любого западного государства. Сегодня, в 2050 году, почти каждый гражданин занят наукой, высокоинтеллектуальным трудом, каждый создает высокотехнологичные вещи. В современном развитом обществе давно стоит проблема выращивания человека из мелких

сервисных функций. Сегодня частично эти заботы берут на себя роботы, однако, пока они дороги в приобретении и обслуживании. В целом, стоит признать, что человек развитого общества готов к следующему этапу развития.

Здесь союз демократических государств предлагает пойти за пределы реформы экономической системы и наделить наших граждан высшей политической свободой, и именно властью. Прежняя политическая свобода в демократии предполагала свободные выборы управленцев своей страны, свободу СМИ, митингов, собраний, то есть управление собственным государством. Однако это весьма ограничено, недостаточно, на наш взгляд, сегодня. Требуется нечто большее. Власть в значении управления людьми и воздействия на их волю. Теперь каждый человек современного развитого общества станет управленцем, капиталистом. Под его управлением окажется один или несколько трудящихся, которым будут предоставлены человеческие условия труда. Таким образом, человек будет управлять не государством, а собственной жизнью и жизнями других людей, находясь в географических рамках своего государства. В этом будет заключаться новая политическая свобода.

Иными словами, союз демократических государств предлагает создать из граждан развитых демократических государств управленцев, криптоменеджеров. По-старому – эксплуататоров, рабовладельцев, гегемонов. Однако сие звучит, господа, отвратительно.

– Рабами, – поморщился человек в голубом пиджаке, – грубо, конечно, но честно... хорошо, работниками станут те, кому давно пора взяться за дело, этим лентяям и бездельникам из Африки и отдельных стран Азии и Латинской Америки.

Итак, мы создаем по старой терминологии, – снова поморщился, – два класса: класс управленцев и класс трудящихся. Управленцы – страны богатого Севера, трудящиеся – страны бедного Юга.

Об отличиях новых общественных отношений криптокапитализма от таковых в классическом капитализме мы поговорим чуть позже. А сейчас задумаемся: какую выгоду получат оба новосозданных класса? И ответ будет следующим, – тон выступающего зазвучал победоносно, – выгода для всех будет несомненной!

Класс криптоменеджеров-управленцев ощутит небывалое прежде чувство элитарности и ощущение собственной политической власти. Уверяю вас, господа, это сведет население развитых стран с ума. Но главная выгода здесь кроется для нас, властей, – это долгий демократический прикорм населения. Ответ на вопрос, какой еще степенью свободы наделить наших граждан, найден. Необходимо дать нашему народу власть над другим народом. Все просто!

Что касается класса трудящихся, то ущемленные и угнетенные народы, бедное население большинства стран Азии, Африки и Латинской Америки – все будут благодарно за

огромную материальную помощь, которую мы, власти развитых демократических государств, им первоначально предоставим. Африканцы отмоются, оденутся, вылечатся от болезней, получают образование и работу, получают новые смыслы существования.

Подытоживая данное предложение, господа, человеку, не выдавшего капитализм, не важно, от кого и как получать материальные блага. Если он, конечно, не является непоколебимым революционером. Но нам это не грозит. Когда перед голодавшими столетиями африканцами откроются ларцы, полные невиданных яств, они позабудут обо всем и несколько десятилетий будут жадно насыщаться. Некоторые из них умрут от обжорства. То же произойдет и с криптоменеджерами. Алчные до власти, поначалу они будут хватать, рвать и глотать, не прожевывая. Только спустя годы, с развитием основ политической культуры они постепенно сформируются в зрелых управленцев. И тогда мы снова с вами соберемся и придумаем новый этап демократического развития для наших граждан. Что до африканцев, то они, превращаясь в образованный средний класс, в своих желаниях и потребностях, несомненно, последуют за западным человеком. Рано или поздно, Африку придется выводить на тот же уровень демократического развития, на котором сейчас находятся США и Европа. Но это, полагаю, задача следующего поколения.

Выступающий оглушительно кашлянул. Спящая голо-

ва человека в красном пиджаке вздрогнула, вскинулась и неохотно поднялась.

– Предвосхищая ваши немедленные вопросы, господа, мол, то, что мы сейчас сделаем, это – возврат в колониальное прошлое, это – фашистский захват территорий, это – насильственное навязывание нашей воли.

Отвечаю по порядку: да, это своеобразный захват власти, но подчеркну, исходя из будущих лучших побуждений. Понимаю, что ненависть к новым «господам», а именно так рабы будут воспринимать новых хозяев, будет иметь место быть. Уничтожить многовековое колониальное наследие стран Европы и Америки в сознании рабов невозможно. Придется прибегнуть к современным технологиям гипнотического манипулирования. Речь идет о техническом средстве – передатчике команд и приказов управленца, который будет вживлен каждому рабу для удобства управления его сознанием. Именно это будет единственным инструментом принуждения с нашей стороны.

По поводу фашистского захвата территории. Рабы будут работать на своей территории, получая дистанционные приказы от криптоменеджеров. Территория будет по-прежнему им принадлежать, однако, теперь она будет обогащенной, оборудованной, приспособленной к работе и комфортной жизни. Да, для контроля установим видеочамеры. А как иначе научить качественно выполнять работу?

По поводу навязывания воли. Господа, давайте честно

спросим себя, какой волей обладают дикие африканские племена? Какова их миссия? На сегодняшний день мы обладаем всеми техническими средствами по управлению волей человека. В наших руках сосредоточена возможность привить сознанию угнетенных народов Африки, Азии и Латинской Америки новые смыслы.

В заключение своего выступления хотел бы отметить роль государства в новой экономической системе. Как можно заметить, государственная власть играет очень незаметную роль. Однако по факту она будет неоспоримой. Именно власти развитых демократических государств, объединив политическую волю, инициируют процесс разрушения старой капиталистической системы, займутся постепенным упразднением старых национальных валют и внедрением криптовалют, запустят информационно-пропагандистскую кампанию по изменению массового общественного сознания...

Встав со своего места, на трибуну уверенно прошел человек в красном пиджаке. Без церемоний он молча схватил стакан с водой. Едва пригубив оставшуюся на доньшке воду, молчаливый оратор издал нечеловеческой силы кашель.

Человек в золотистом пиджаке подпрыгнул на стуле и в ужасе залепетал что-то на неизвестном языке.

– Бобби, ты где?! БОББИ!!! – внезапно завопил новый оратор. – Бобби, ты меня слышишь?!

– Бобби, Бобби, ты нас слышишь? – хором проскандировали обладатели черного и голубого пиджаков.

– Бобби! БОББИ!!! – сорвав голос, человек в красном пиджаке, хрипло ревел. Затем он сделал страшное. Размахнувшись, швырнул стакан вверх, в лампу на потолке. Разбитое на тысячи осколков стекло оросило плечи и голову человека в золотистом пиджаке.

Тот, перестав лепетать, горько расплакался.

Внезапно погас свет.

– Что такое? – всхлипнул высоким фальцетом человек в золотистом пиджаке.

Трое ораторов, не разбирая дороги, перепрыгивая стулья, кинулись к нему. Человек в черном пиджаке ловко выхватил из внутреннего кармана веревку, человек в голубом пиджаке – кляп, человек в красном пиджаке наносил удары по телу жертвы. Когда всё было кончено, человек в черном пиджаке громко кашлянул. В углу кабинета распахнулась крошечная дверь, и из технического помещения вышел рабочий.

– Бобби, сколько можно было тянуть со светом? – прошипел человек в красном пиджаке.

– Ну простите, с охранниками разбирался, – жалобно пробубнил электрик.

– Какие еще охранники в твоей камере?

– Заснул, виноват, – потупился Бобби.

– Тащи его, куда условились. Мы сейчас договорим и придем к тебе.

– Как скажете. – Бобби закинул на плечо тело человека в золотистом пиджаке и ушел.

– Фух... – устало вытер лоб человек в черном пиджаке. – Ну всё, с председателем КНР покончено. Далее действуем по обговоренному плану. Займемся китайским населением. Вы там, в России, – обратился он к человеку в красном пиджаке, – готовьте биологическое оружие. А европейцы, – повернулся к человеку в голубом пиджаке, – пусть возводят стену. Ну а мы, американцы, – злорадно улыбнулся он, – всё это дело профинансируем.

2075 г. Китай, неизвестная провинция на юге.

Фу проснулся среди густых чайных кустов. Он улыбнулся и встал, не отрывая взгляда от неба. Оно было голубым и ясным. Солнце приятно согревало тело.

– Не жарко и не ярко, значит, утро, – подумал Фу. – Почему я уснул? Нужно работать. – Тут он огляделся и понял, что впервые за много лет его не окружают надзиратели. Никто не окликал и не подгонял злобными криками.

– Может, они тайно наблюдают за мной? – поразмыслил Фу. – В любом случае, буду работать, – решил он и, закинув пустой мешок на плотный чайный куст, начал собирать листья. Через несколько часов он почувствовал сильный голод, но продолжал трудиться. – На обед не зовут, поэтому буду работать, – спокойно приказал он себе.

К вечеру его огромный мешок доверху был наполнен свежими чайными листьями. Взвалив его себе на спину, Фу поплелся прочь с чайной плантации. Пробираясь по узкой, прорубленной через кусты, тропе он несколько раз натыкался на спящих в довольно странных позах своих товарищей по работе. Они будто бросили всё как было и немедленно уснули. Удивления, впрочем, Фу не выказал. – Мало ли, отдыхают. Может, им так сказали. Меня это не касается, – по-

думал он и тотчас перестал смотреть на тела.

Он разыскал свой велосипед и через десять минут уже подъехал к своему домику. Не без удивления Фу обнаружил свою супругу, уснувшую прямо на крыльце. – Не буду будить, – решил он. Зашел в дом, сварил горсть риса, поел и лег спать.

Утром Фу проснулся добрый и полный сил. – На работу, – скомандовал он себе. Позавтракав, Фу собрался и вышел из дома. Супруга так и спала на крыльце в той же позе. – Бедная, так устала, видимо, вчера. Не буду будить. Пусть поспит еще.

По пути на работу Фу не встретил ни одного человека, что его порядком удивило. – Чтобы утром никто не ехал на работу – такого никогда не было, – подумал Фу. – Впрочем, меня это не касается. Я знаю свое дело.

Прихватив новый пустой мешок, Фу пробрался по тропе на свое прежнее место. По пути он вновь увидел спящих в тех же позах товарищей. Они не ответили на его утреннее приветствие. – Может, обиделись на что-то? – предположил Фу.

Не дойдя немного до своего места, Фу отклонился с узкой тропы и неожиданно встал как вкопанный. Он увидел своего надсмотрщика. Тот мирно спал, запустив руки в густой зелёный куст. Ни разу за все тридцать лет своей жизни Фу не видел спящего надзирателя.

– Вы – мой пример для подражания, – всегда с восхище-

нием говорил он своему наставнику. – Надзиратель – учитель, отец дисциплины, образец правильной жизни. – В рабочее время уснуть? —продолжал стоять с открытым ртом Фу. – А вдруг, – пришло ему в голову, – он за мной наблюдает? Или прислушивается, работаю ли я или нет? Нет, я буду работать.

Фу взялся за мешок и начал собирать листья прямо рядом с неподвижным надсмотрщиком. Работал снова без обеда. Солнце здесь, на самом юге Китая, палило нещадно до заката. Выбившись из сил, Фу постоял рядом с надзирателем и решил не идти домой. – Останусь здесь переночевать, а жена, может, и не заметит моего отсутствия, – подумал он и улегся на жесткий чайный куст в двух метрах от надзирателя.

Во сне Фу приснилось, как он медленно летит в космосе. Было очень холодно, и Фу звал маму. Но она не отзывалась. Вокруг Фу проплывали неприятные звезды, отчего-то крошечные – с кулак размером, белые и скользкие, похожие на клецки в супе. Когда на Фу начала быстро надвигаться огромная звезда, раскаленная, похожая на солнце, только зеленое, Фу начал звать на помощь людей, но никто не откликнулся. Фу продолжал медленно парить, а Солнце тем временем приближалось и нарастало с огромной скоростью. За секунду до столкновения Фу внезапно проснулся и соскочил на землю. Он всё понял. Громко позвав надзирателя и не дождавшись ответа, он кинулся прочь с плантации. Сердце Фу колотилось, как отбойный молоток. Чайные кусты, тихонько

вздыхая под дуновениями ночного ветерка, недовольно зашуршали, но послушно расступились перед опрометью бегущим Фу.

Споткнувшись обо что твердое, Фу рухнул на землю. Когда он в кромешной темноте нащупал твердый предмет, тот оказался телом человека. С ужасающим криком Фу бросился, не разбирая дороги, к выходу. К счастью, он знал плантацию, как свои пять пальцев. Выход нашелся мгновенно. Не став искать велосипед, Фу ринулся в сторону своего дома. Липкие белые клецки на черном небе провожали одинокого беглеца равнодушным взглядом.

2075 г. Китай, Пекин.

– Представить товарища Фу к награде! – громко и раздельно проговорил генеральный секретарь.

Фу, одетый в нарядный белый костюм, поклонился и под бешеные вспышки фотокамер взошел на трибуну. Получив большую статуэтку зеленого дракона, счастливый Фу хотел было уйти, но тут его поманили в сторону. Люди в черных плащах были ему незнакомы. Выглядели они жутковато, и Фу подумал, не убежать ли ему. Но под фотокамеры и перед генеральным секретарем выглядеть глупо не хотелось. Поэтому он покорно поплелся за занавес.

– Мы очень Вам благодарны, товарищ Фу. Вы проделали великолепную работу, – тепло проговорил высокий мужчина в строгих очках.

– Спасибо, – робко ответил Фу и опустил голову.

– Вы же понимаете, насколько Вы теперь ценный для общества человек.

Фу молчал и ждал продолжения.

– Вы ведь знаете, что произошло с Китаем на самом деле?

Фу отрицательно покачал головой.

– Двадцать пять лет назад США, Евросоюз и Россия собрали международную конференцию, куда пригласили нашего высокоуважаемого генерального секретаря. К счастью,

он не забыл подробности той ужасной встречи, на которую пришли подставные лица, представившиеся главами государств. В солидных деловых костюмах пришли. На деле это были будущие исполнители чудовищного преступления против всего китайского народа. Действовали они, безусловно, с подачи тогдашних президентов США, Евросоюза и России. В конце той встречи они захватили в плен нашего генерального секретаря, заставили его отказаться от претензий Китая на политическое и экономическое лидерство в мире. Тонем, не предполагающим никаких возражений, они представили некую новую экономическую модель мира, основанную на отказе от традиционных валют в пользу криптовалют. Китай в данной новой модели мира занимал бы низшую ступень, играл роль безвольного, никому не нужного государства, что-то вроде Монголии сто лет назад. Генеральный секретарь поступил мужественно и послал их ко всем чертям. За это они применили на всей территории Китайской Народной Республики биологическое оружие. К счастью, всё население страны не умерло, а только уснуло на двадцать пять лет. И проснулись только Вы. А затем Вы сумели разбудить всех.

– Рад стараться! – улыбнулся Фу.

– Вы уже стали нашим спасителем и национальным героем. Но мы хотим, чтобы Вы помогли еще раз. Возможно, именно от Вас будет зависеть судьба Китая.

Фу помолчал и проговорил: – А если мой надзиратель будет против?

– Мы с ним разберемся, не волнуйтесь, – ободряюще улыбнулся человек в черном плаще.

– Только если мой надзиратель отпустит меня с чайной плантации, – обеспокоенно проговорил Фу.

– Мы с ним поговорим. Всё будет в порядке, – улыбнулся человек еще шире. – Суть в следующем: наша разведка уже успела дойти до границ Китая и с удивлением обнаружила, что вокруг нашего государства создана стена. Огромная, высокая стена по периметру всей страны, понимаете?

– Не совсем, – неуверенно произнес Фу.

– Прозрачная стена под неизвестным нашей науке напряжением. Ни одному человеку не пройти сквозь нее. Но мы хотим, чтобы Вы стали человеком, который прошибет данную стену. Понимаете? Вы станете вдвойне национальным героем. Однократно Вы уже герой. Но теперь пришло время для новой миссии. Вам нужно проникнуть во внешний мир и заявить всем, что Китай проснулся. Единственный способ пройти через стену, который может предложить наша наука – это перелететь ее. Вы должны стать космонавтом, Фу. Мы Вас всему научим.

Он остановился и выжидательно посмотрел на Фу. Тот не шевелился, разинув рот.

– И еще вот, что Вы должны знать. Дело не в мести, ни в коем случае мы не будем нашим врагам мстить. Даже давайте называть их не врагами, а, скажем... – он подумал, – заблудившимися братьями и сестрами. Мы должны убедить

всех зажить в мире и согласии. Создание гармонии в мире – вот Ваша благороднейшая цель, Фу.

Фу, наконец, очнулся и громко разрыдался. – Ведь это была моя самая большая мечта в жизни – стать космонавтом! С самого раннего детства!

– Ну вот... видите, как, – мягко произнес человек в черном плаще. – Мы с Вами прекрасно нашли общий язык. До встречи, космонавт! – подмигнул он Фу и исчез.

Глава 3. Управление

2075 г. Россия, г. Москва.

Вадик проснулся под звон будильника. На часах было одиннадцать утра. Он зевнул, потянулся, затем что-то вспомнил и подскочил на кровати.

– Сегодня супер-день! – радостно завизжал он. – Быстро оделся, умылся, зашел на кухню. Мама, по обыкновению, сидела за компьютером. Две упаковки из-под витаминов лежали рядом с ней.

– Мама, привет! Помнишь, какой сегодня день? – воскликнул Вадик.

– Помню, конечно, помню, сынок, – ответила мама, нежно погладив его по голове.

– Сегодня я покупаю раба, у меня будет второй раб! Ура! Наконец-то! – Вадик нетерпеливо запрыгал по тесной кухне, на бегу схватил пачку витаминов, распаковал, закинул горсть в рот.

На дворе лил дождь, тучи висели низко, дул пронизывающий ветер. За исключением нескольких роботов-дворников, улицы были пустынные, дома казались необитаемыми. Причиной безжизненности, однако, была не плохая погода.

После состоявшегося в 2050 году раздела мира, упразднения старых валют и создания новой экономической системы, население прогрессивного северного полушария Земли было подвергнуто сильнейшей компьютеризации. Удаленное управление собственными работниками из дома, их обучение и воспитание, вкупе с самостоятельным производством денег и обретенной финансовой независимостью – всё это пришло на смену старой жизни. Более никто не ездил ежедневно в офис, не подчинялся начальству, не выгадывал гроши от аванса до полочки. Материальный достаток вырос. Новоиспеченный класс криптоменеджеров был счастлив. Никто не выходил на улицы. Государство добилось того, о чем не могло прежде мечтать.

Что касается рабов по другую сторону полушария Земли, власти Севера позаботились о них и минимизировали риски потенциальных конфликтов, исключив денежные отношения между криптоменеджерами и рабами. Государства самостоятельно выплачивали рабам заработную плату в криптовалюте. Жалованье было достаточным для обеспечения жизни уровня среднего класса. Болеющим, голодающим, необразованным африканским народам и племенам предоставили кров, пищу, медицинское обслуживание, обучили профессиям. Возражающих против новой жизни было ничтожно мало.

Вадик жил в Москве, отныне безлюдной и тоскливой столице России. В свои девятнадцать лет он успел много: приобрел всё необходимое оборудование для производства криптовалюты, купил новомодный водородный автомобиль, накопил денег на второго раба. С каждым днем он становился все более успешным криптоменеджером, приближаясь к заветному идеалу главного рекламного ролика современности, гласившего: «Хочешь стать успешным управляющим десятка зарубежных рабочих? Вложись в криптооборудование прямо сейчас! Забудь о том, что тебе нет восемнадцати. Рассрочка предоставляется главным банком страны детям возраста от трех лет! Есть три года? Позаботься о своем счастье, финансово независимом будущем. Проценты вернешь потом!»

По настоятельным рекомендациям воспитателей детского сада и школьных учителей программа рассрочки на криптооборудование оформлялась с минимально возможного возраста. Сотрудники главного государственного банка еженедельно посещали учебные заведения страны, принося с собой кипы анкет и договоров. Малышам предоставлялась свобода выбора из двух программ: «Верну проценты после восемнадцати!» и «Верну проценты на пенсии!» По новым правилам банков паспорт для подписания документов не требовался, однако, на всякий случай снимались отпечатки всех пальцев, сканировалась радужная оболочка глаза и брались основные анализы. В случае, если малыш еще не умел читать

и писать, достаточным для банка основанием и подтверждением будущей платежеспособности гражданина была снятая в учебном заведении видеозапись, где под чтение сотрудником банка основных условий кредитного договора малыш радостно кивал головой и произносил любой подтверждающий звук. Родителям вмешиваться в процесс выбора будущего ребенком запрещалось под страхом уголовной ответственности. Свободу жизни малыша нельзя было нарушать ни под каким предлогом. Выбрав еще в пятилетнем возрасте программу возврата долга на пенсии, Вадик жил сегодня настоящим. «Красиво, легко, доходно, шагаю по жизни свободно!» – скороговоркой произносил он часто. Всё в жизни было продумано на долгие десятилетия вперед.

Как и абсолютное большинство населения России, этим утром Вадик сел за компьютер управлять своим рабом. Перед его взором в режиме реального времени предстала утренняя Танзания, именуемая Розанией. Шикарное качество трансляции обеспечивали сотни видеокамер, установленных на крышах домов, столбах и движущейся технике. Мгновенно видеоизображения с камер передавались через быстрейший Интернет на мониторы криптоменеджеров, воссоздавались в единое пространство – удобнейшие панорамы с возможностью обозревать карту с высоты птичьего полета, приближать и отдалять вид и управлять работниками одним щелчком мыши. Большинство помещений также было оборудовано видеоконтролирующими приборами. Лишь

небольшие личные пространства в домах и безлюдные уголки природы не были под наблюдением.

– Герда, подъем! – поприветствовал он своего единственного работника.

– Доброе утро, Вадим Михайлович! – ответила стройная темнокожая девушка, появившись на мониторе. Она вышла из своего дома, получив извещение о пробуждении хозяина.

– Сегодня у меня появится новый работник. Васильев Василий Федорович. Должен приехать к вечеру. Потеснишься там в квартирке. Кровать ему я заказал, привезут.

– А как же сегодняшняя спектакль, Вадим Михайлович? – всплеснула руками Герда.

– Что? – рявкнул Вадик. – Всё в силе, будешь играть. Думаешь, премьеру отменим?

– Нет, нет, – испуганно залепетала Герда, – я готова играть.

– Никто тебя и не спрашивает, готова ты или нет, девка. Нажму сейчас кнопку «наказать» и сразу тебе захочется работать.

– Не надо, пожалуйста! – закричала Герда.

– Давай, собирайся, дуй в театр. Ты убираешься сегодня с полудня, забыла?

– Я всё помню. Уже готова идти.

– Так иди!

Фигурка миниатюрной девушки поспешно засеменяла вниз по улице. Гнев Вадика постепенно стихал. Каждое утро

молодой человек нуждался в подтверждении своей власти. Он любил припугивать свою рабыню, однако, перегибать палку все же не дозволялось. Любой работник мог подать жалобу на несправедливое обращение или жестокое наказание, предоставив запись диалога с хозяином.

Вадик пощелкал все активные на экране кнопки: «Мои работники», «Мои приказы», «Отдать приказ», «Наказать», «Обучение работника», «История», «Жалобы», «Кошелек», «Магазин». Перемещаясь по карте, можно было легко наводить курсором на любой объект и узнавать о нем информацию. При наведении указателя на собственного раба всплывало подменю «Статус работника», где можно было посмотреть текущее состояние раба, узнать его примерную рыночную стоимость.

Вадик схватил смартфон, набрал номер друга.

– Петя! Здорово! Я тут чего-то засомневался, не дорого ли плачу за нового раба?

– А почему берешь? – живо поинтересовался Петя.

– Двенадцать тысяч блинкоинов.

– Дороговато, слушай, – протянул друг. – Я своего брал за восемь тысяч, но тогда были жиркоины. А что твой умеет делать уникальное?

– Он – инженер на электростанции. Я его из Руунди выписал.

– Руунди? Бывшая Бурунди? А разве там электростанции есть? Там же до сих пор бедность высочайшая, как фран-

цузы оттуда ушли и пришли русские.

– Я не смотрел историю Рурунди, мне это абсолютно неинтересно. Мне главное, чтобы он в Розании устроился на электростанцию и добывал мне криптовалюту. Там, глядишь, как-нибудь неподконтрольно можно будет откачивать себе часть валюты. Втихаря от государства, не платя за электроэнергию. Ну, ты знаешь схемы...

– Конечно, дружище. Потенциал такого работника огромный. Я вот своего раба не могу обучить всей этой теме с добычей криптовалюты. Очень тупой, поэтому все дни напролет он вяжет веревки для политзаключенных. Зато на госслужбе, стабильно. Слушай, насчет твоего нового работника, я все-таки попробую выяснить, что там за электростанция в Рурунди. Разве что ГЭС. Мне казалось, там ничего нет и наше правительство тайные эксперименты проводит.

– Как хочешь, – безразлично отозвался Вадик.

– Ладно, отбой.

– Герда! – крикнул Вадик, едва положив телефон.

– Да, Вадим Михайлович?

– Ты вытираешь пол?

– Конечно!

– Тебя не видно.

– Я в тамбуре, здесь видеокамеры нет. Вот я, – Герда появилась на радаре и помахала рукой. Рабочий фартук уборщицы, волосы завязаны в тугий узел, приветливо улыбается.

– Хорошо, продолжай, – задумчиво откликнулся Вадик и

зевнув, прилег у монитора. Работа за компьютером довольно быстро утомляла его. – Как же я буду управлять двумя рабами? Тяжело будет, – с тоской подумал он, погружаясь в дрему.

– Мам, ты ушла?

Ответа не последовало. – Отлично, – затрепетал Вадик в предвкушении. – Холодильник, давай сюда! – крикнул он во все горло. Он только что проснулся от ощущения безумного голода. Традиционной еды Вадик не употреблял уже шесть дней.

От стены отъехал высокий железный сейф, подкатил к Вадиду, поприветствовал его.

– Что желаете, сэр?

– Поесть хочу.

– Назовите пароль, сэр!

– Скисшее молоко!

– Что желаете, сэр?

– Сказал же, поесть хочу!

– Что желаете поесть, сэр?

– А, ну... Суп из баранины, соленую скумбрию кусочками, ржаной хлеб со сливочным маслом и красной икрой сверху, овсяные хлопья с холодным молоком. А нет, молоко не надо.

– Всё, сэр?

– Да, давай быстрее!

– Одну минуту, сэр! Пока еда загружается, Вам накрыть стол?

– Да, скатерть там, ложки-вилки... А-а-а... какой я голодный... – Вадик облизнулся, поднял руки и начал слегка ими помахивать. – Перед плотным обедом зарядка не помешает, – расплылся он в самодовольной улыбке. Через минуту чуть не задохнулся. Вес почти в 130 килограмм давал о себе знать.

– Давай быстрее, что так долго?

– Пожалуйста, сэр! – железная дверь сейфа распахнулась.

– Ты почему пароль еще раз не запрашиваешь? – взбесился Вадик. – Сколько раз тебе говорил, чтобы запрашивал пароль дважды...

– Прошу прощения, сэр! – Дверь сейфа немедленно захлопнулась.

– Открой дверь! – взбеленился Вадик.

– Что желаете, сэр?

– Желая поест. Скисшее молоко.

– Назовите пароль, сэр!

– Сказал же, скисшее молоко!

– Минуту, еда загружается.

Вадик вздохнул и начал тренироваться по второму кругу.

– Запрашиваю второй раз пароль, сэр!

– Скисшее молоко, – устало проговорил Вадик.

Вскоре дверь сейфа распахнулась, и железная рука робота

ловко выхватила из отделений холодильника банку с неизвестным белым содержимым.

– Что это?! – изумился Вадик.

– Скисшее молоко, сэр.

– Я его не заказывал!

– Заказывали, сэр. Вы сказали: желаю поесть скисшее молоко.

– Как же я тебя ненавижу, тупой робот!

Холодильник, не обидевшись, молчал.

– Теперь я хочу: суп из баранины, соленую скумбрию кусочками, ржаной хлеб со сливочным маслом и красной икрой сверху, овсяные хлопья с... просто овсяные хлопья.

– Назовите пароль, сэр!

– Скисшее молоко.

– Минутку, сэр, загружаю еду. – Спустя некоторое время. – Назовите пароль, сэр.

– Скисшее молоко.

Дверь холодильника распахнулась. – Прошу сэр! – Железная рука достала глубокую тарелку, в которой была налита прозрачная вода и плавало несколько кусков сырого бараньего мяса. На плоской тарелке лежало несколько тончайших слоев масла и десятка два красных икринок. Третьим блюдом стала крохотная глубокая миска с горсткой желто-коричневых хлопьев.

– К сожалению, ржаного хлеба в наличии нету, сэр. Заказать?

– Ах ты, гад! Дразнить меня решил?! – Вадик подскочил и со всего маху ударил холодильник ногой. – А-а-а!!! – заорал потерпевший. Железный сейф молчал, ожидая развития событий.

– Что это такое?! Почему вместо супа сырое мясо в пресной воде?

– Сэр, это совершенно новый рецепт, который я загрузил из Интернета.

– В самом деле? – озадаченно почесал затылок Вадик.

– Это вкусно и полезно, сэр. Тысячу лет назад наши предшественники только так и ели мясо.

– Разве они не жарили его на костре?

– Уверяю Вас, сэр. Сырое мясо придаст Вам силы, молодость и здоровье.

– Ну кто это говорит?!

– Блогер Постин.

– А, ну так бы сразу и... – Вадик махнул рукой, не договорил, схватил кусок мяса руками, жадно откусил. Примороженная баранина захрустела на зубах. С куска струями потекла вода. – О-о-о... действительно вкусно! – застонал Вадик. – Зубы у него были острые. Он впивался ими в огромный кусок, делал сильный укус и тряс головой в разные стороны, пока мякоть не оторвется. Через пять минут с мясом было покончено.

– Так, а это что? – взволнованно поинтересовался Вадик, указывая на прилипшее к тарелке масло и жалкую кучку ик-

ринок.

– Сэр, ржаной хлеб закончился. А для большего количества икры необходимо пополнить Ваш баланс.

– Сколько стоит банка икры?

– 450 блинкоинов, сэр.

– Почему так дорого?!

– Эксклюзив, сэр. Браконьерский рыбный промысел.

– Звери! Ладно, так поедим. – Вадик вздохнул, высунул язык и начал вылизывать тарелку. Периодически он брал щепотку хлопьев и бросал их в рот. Жевать сухие, колючие хлопья было трудно, но на помощь приходило подтаявшее сливочное масло, смазывавшее горло. Икринки лопались и приятно горчили. Вадик смаковал их особенно медленно.

– Какой, ты говорил, блогер новые рецепты изобрел? – спросил он у холодильника.

– Блогер Постин, видео от первого апреля.

– Что-о? – оторопел Вадик. – Это ведь День дурака.

– Не могу знать, сэр.

Вадик мгновенно нашел видеоролик, запустил.

На экране возник бодрый молодой человек в рваном джинсовом балахоне до щиколоток и весело начал: – Перед началом выпуска я бы хотел порекомендовать вам, господа, отличные витамины, заряжающие энергией и оптимизмом на весь Божий день. – Вадик со злобой выключил звук и начал проматывать. – ... по ссылке в описании и получите... розыгры... блинко... есть шанс, что... получ... восхититель-

ные ви... получ... подписы... лайк... совершенно беспл...

Наконец, на экране возникла небольшая кухня. Молодой человек бодро накинул на балахон бело-сине-красный фартук, потер ладони и бойко начал.

– Итак, господа, устраивайтесь поудобнее, мы начинаем готовить баранину по совершенно новому рецепту. Мы берем с вами... – с этими словами блогер Постин взял маленький пузырек, открутил крышечку и высыпал на ладонь несколько зеленых горошин. – Что бы кто ни говорил, господа, а начать день без отличных витаминов... – Вадик злобно бросился мотать вперед, – ... получ... совершенно беспл... молодость и долголе... всего за... есть шанс... подписы... лайк... лай... лай... берем с вами этот чудный кусок мяса и отправляемся в туалет. – С этими словами место действия видеоролика переметнулось в туалет, где блогер Костин приподнимал крышку старого унитаза, – зачерпываем водичку и орошаем, господа, орошаем нашу баранину. Возвращаемся на кухню и ставим наше блюдо в морозилку на несколько минут, чтобы вода как следует намерзла на продукт. – Открыл морозилку. – Ой, что это у нас выпало? Это же чудесные витамины «Алеша Попович» ...

Вадик выключил видеоролик и с печалью в глазах повернулся к холодильнику.

– В следующий раз будешь готовить только по моему рецепту.

– Вам же понравилось, сэр? – робот изобразил удивление.

– Я могу отравиться и умереть. Из-за того, что ты, тупая машина, не понимаешь черного первоапрельского юмора и заказных государственных кампаний. Ладно, – помолчал, – спирт мне достанешь? Попробуем дезинфицировать организм.

– Что желаете, сэр?

– Бутылку спирта, быстро.

– Назовите пароль, сэр!

– Скисшее молоко!

– Минуту, спирт загружается.

– Чтобы получить спирт, назовите пароль, сэр.

– Скисшее молоко.

– Прошу Вас, – дверца открылась, и рука поставила на стол трехлитровую банку с жидкостью.

– Технический спирт, – прочитал Вадик и поморщился. – А медицинского не было?

– Никак нет, сэр. Разбирают. Очень высокий спрос.

Вадик махнул рукой, нажал на крышку банки, из нее тут же выехал крохотный гусиный краник и пропищал: – Сколько Вам налить, господин?

– Лей полный, – небрежно бросил Вадик и подставил стакан. Краник принялся цедить. Вадик понаблюдал за банкой – уровень жидкости от верха едва понизился. Когда стакан наполнился, Вадик склонился над источником многих бед на Руси. Полную тишину нарушало монотонное дыхание робота-холодильника. Вдох-выдох, вдох-выдох.

– Алгоритм, имитирующий человеческое дыхание, скаченный с Интернета, – с горечью подумал Вадик и залпом опрокинул стакан.

Вот уже более двадцати лет в стране бушевала тотальная мода на витамины. Государство шквальным огнем бомбардировало средства массовой информации, убеждая народ в преимуществах «новой еды» над «старой». Поначалу витамины пользовались большим успехом. Население с удивлением отмечало внезапные приливы радости и счастья, лучший сон, исчезновение ряда болезней, связанных с нервными переживаниями. Попутно сошли на нет еженедельные уличные митинги политически несогласных граждан. Спрос на традиционную еду резко упал. Мясокомбинаты, молочные и хлебные заводы разорились и закрылись. Государство пошло дальше и ввело запрет на «немодную» пищу. Оставшиеся немногочисленные производители, став нелегальными, ушли в подполье. Мясо, молочные продукты и хлеб бешено взлетели в цене, а их поставщикам и потребителям в случае обнаружения грозила уголовная ответственность. Витамины же стоили сущие копейки, продавались везде, доставлялись на дом, производились под тщательным государственным контролем.

Вскоре о «новой еде» выяснились любопытные подробности. Действуя на протяжении десятилетий, витамины неот-

вратимо замедляли развитие человеческого интеллекта, были способны подавлять волю и желание в последний, решающий момент, когда человек стоял на грани самопреодоления. Довольно быстро, наряду с политическими пассионариями, исчезли олимпийские спортсмены. Затем и обычные спортсмены стали домоседами-криптоменеджерами. Разгорающееся пламя витаминного скандала резко потушили, объявив ученых и исследователей влияния новой пищи врагами здорового образа жизни, отправив их в психиатрические лечебницы.

Для Вадика сегодняшний страх голода был сильнее любой будущей тюрьмы. Всякие попытки усиления государственного запрета на традиционную пищу разжигал в Вадике дополнительный голод. Витаминами он, в отличие от большинства окружающих людей, не наедался. Попытки матери приучить Вадика к «новой пище» оказались тщетными. Несколько дней без животного белка и Вадик превращался в хищного зверя – голодного и злого. Свою раздражительность он обычно вымещал на Герде. Но сегодня вечером ему предстояло познакомиться со своим новым работником – Васильевым Василием Федоровичем.

Глава 4. Прибытие в Африку

2075 г. Восточная Африка, Руанда.

В самолете было тихо и прохладно. Приглушенный свет мягко стелился вдоль узкого прохода меж огромных пассажирских кресел. Вилли снял куртку, взял у стюардессы-робота пушистое одеяло и в одной рубашке погрузился в атмосферу домашней постели. Бархатистые подлокотники полностью расслабили мышцы рук, две мягкие подушечки нежно подпирали поясницу, третья, совсем крохотная – нежила черную шею Вилли. Скоро ему предстояло оказаться под неистово палящим африканским солнцем...

– Черт! – осенило Вилли. – Я ведь не настоящий негр, я сгорю на солнце! Кожа не привыкла к африканской жаре. Где я там найду солнцезащитный крем? А если поднимется температура? Вот же не подумал никто. Такая мелочь, а можно на ней провалиться.

Спокойствие сменилось тревогой и раздражением. Нажал кнопку вызова стюардессы. – Скажите, у Вас есть солнцезащитный крем?

– Сэр, здесь нельзя загорать, – вежливо улыбнулась женщина-робот.

– Да не здесь, а когда приземлимся. – Снова в ответ вежливая улыбка.

– Сэр, а зачем Вам солнцезащитный крем? Для Вашей кожи солнечные лучи не опасны.

– Я не себе, а белому человеку.

– Сэр, если Вы приобретаете товар в самолете не для собственного пользования, Вы должны будете уплатить специальный налог и заполнить декларацию, где укажете, что приобрели товар в подарок.... Данный налог был введен государством недавно, – добавила стюардесса, заметив убийственный взгляд Вилли.

– Хорошо, я готов заплатить любые деньги, только принесите крем.

– Сэр, Вы будете оплачивать американскими йепкоинами или русскими блинкоинами?

– Йепкоинами, я же американец. Или я что, похож на русского?

– Одну минуту, сэр. К сожалению, солнцезащитный крем закончился.

– Как закончился?

– Сэр, я сделала запрос на склад. Мне сообщили, что он закончился.

– А где у Вас склад?

– В задней части самолета.

– А сразу запрос было не сделать? Зачем было задавать столько ненужных вопросов?!

– Сэр, Вас что-то раздражает?

– Вы! Глупая, бездушная машина!

– Не понимаю, сэр. Вызвать охрану?

– Никого не надо. Уйдите, ради всего святого.

Стюардесса-робот удивленно поджала губы и удалилась.

– Хорошо, что обижаться они не умеют, – подумал Вилли. – Надо мне перестать что-либо хотеть. Значит, перестать думать. Хотя бы до конца полета. – Он закрыл глаза.

– А все-таки, почему я лечу без удовольствия? Вероятно, мне не нравится моя текущая миссия. Мало того, она неудобная, рискованная, непредсказуемая, но она и примитивная. Раздуть революцию, чтобы отнять кусок чужой территории, на которой будет производиться электроэнергия с целью создания денег. Неужели сотни лет человек стремился и гнался создавать технологии, имея финальной целью нечто подобное? Отъем территории и накопление ресурсов, что сейчас завуалированно называют расширением сфер влияния и успешным ведением бизнеса.

Вилли вздохнул.

– А я не лидер! – с отчаянием подумал он. – Я не отнимал в жизни ни у кого ничего и никогда. Разве я смогу убедить людей возненавидеть их землю, поднять восстание, а затем добровольно отдаться врагам? Я сам не жажду восстания. Мне противно побуждать людей не то, что совершать убийства, а даже просто становиться недовольными.

Лицо Вилли серело с каждой минутой.

– Но ведь сидеть в кабинете девятый год подряд было жутко тоскливо, – возразил он себе. – Писать официальные письма, запросы, выполнять одинаковые распоряжения начальства, зевать на скучных совещаниях... В кого я превратился в Нью-Йорке? В серого, раздражительного, вечно недосыпающего бюрократа. А теперь меня бросают в стан врага и требуют стать пламенем революции?

– Как мне не верится в то, что у меня всё получится, – прошептал Вилли. – Почему я не чувствую никакой надежды на хороший исход? Ни одна душа не дает мне импульса веры. Ни начальство, ни жена, ни ребенок. Не только веры... Есть ли необходимость в том, что я делаю? Может, если мне не нравится то, что я делаю, значит, я не должен этого делать?

Вилли помрачнел еще сильнее.

– Будь проклята эта хорошая память и знание русского языка! Зачем всё учил? Мог бы спокойно лет через тридцать, выплатив кредит за домик, умереть в собственном фруктово-м садишке... Нет же! Умру в пучине ругани с этими слабоумными роботами...

Ненависть от осознания собственного бессилия захлестнула Вилли.

– Как я хотел общаться по жизни с умными людьми! Думал, образование приблизит меня к гениальным людям. А в итоге? Пьющий Чарли с похабными шуточками, вояка Моррис с бесконечными приказами, собрания с бюрократической трескотней, по вечерам Линда... Она же почти робот.

Что делать с сыном, которого Линда учит быть как все? О чем говорить с ним в пятилетнем возрасте? Стоить его учить всему, что вместила моя память?

Приземлились. Из самолета Вилли вышел молча, максимально отвернув голову от попрощавшейся с ним стюардессы.

– Черт! Куда меня занесло в мыслях? – Вилли тряхнул головой. – Я ненавижу всех и не знаю, что делать. Этим всегда кончалась любая моя попытка рационально осознать происходящее.

– А меж тем надо включить режим повышенной бдительности, – приказал себе Вилли, крепко прижав к себе маленький кейс. Перед ним раскинулась столица государства Руанда – город Кигали, ныне американская колония. Пассажирские самолеты из Нью-Йорка сюда летали крайне редко, чаще военные – охранять американскую территорию, пограничную с российской колонией – государством Рурунди. В последнюю Вилли и предстояло проникнуть.

Через пять минут пребывания в Руанде Вилли был потрясен великолепием этой маленькой холмистой страны. Повсюду раскинулись поляны алых, розовых и голубых цветов. Среди них лежали, словно огромные киты, темно-синие панели солнечных электростанций. Меж них, покачивая лопастями, высились ветрогенераторы. Везде суетились люди. Их было так много и все они были одеты в разноцветные одежды, что у Вилли, привыкшего к пустому Нью-Йорку, закру-

жилась голова. Насколько Вилли знал из американских источников, вот уже более десяти лет Руанда являлась одним из государств-рекордсменов по добыче криптовалюты. После страшного геноцида в далеком 1994 году страна развивалась семимильными шагами, к 2030 году существенно обогнав своих географических соседей. Американские власти, пришедшие сюда в 2050 году, довели это небольшое африканское государство до совершенства, проведя полную электрификацию страны. Местными работниками управляли дистанционным способом большинство населения Соединенных Штатов – американские криптоменеджеры.

Рядом со зданием аэропорта располагалась железнодорожная платформа. К счастью, в жару Вилли не попал. Было комфортно тепло – около двадцати пяти градусов выше нуля. В ожидании поезда разведчик присел на лавочку. Пятьдесят лет назад здесь, вероятно, стоял киоск по продаже бумажных газет, а теперь гигантский, размером с обеденный стол, планшет. На нем плавно сменяли друг друга местные новости. Вот счастливые темнокожие лица горделиво подняли вывеску, гласившую о десятимиллионном произведенном йепкоине. Далее следовало сообщение о вышедшей на рекордную мощность гидроэлектростанции на севере Кигали. Были и новости не производственного толка: две спортивные деревенские команды схлестнулись в соревновании по прыжкам в озеро Киву.

Лишь дуновение ветерка выдало бесшумно подъехавший

электропоезд. Мрачно темно-серый цвет – популярный нынче сверхлегкий углепластик, обтекаемый аэродинамический нос – для развития сумасшедшей скорости, сощуренные узкие фары – изящная работа дизайнера. Гигантская океаническая рыбина распахнула свои врата. Вилли с любопытством и некоторой опаской вошел. В Нью-Йорке он не путешествовал на поезде уже много лет. Вилли сел, и через минуту мощное ускорение вжало его в спинку кресла. Свирепо рассекая воздух, поезд понесся на юг в сторону Рурунди. Внутри оказалось много народа – рабы американских господ. Все они общались со своими хозяевами посредством аудиосообщений, убеждая их в своей выдающейся работоспособности. Говорили на корявом английском – далеко не все сумели овладеть языком за двадцать пять лет колониализма.

Вскоре поезд влетел в тоннель и начал уходить вниз, с каждой минутой погружаясь все ниже и ниже. Через десять минут, по расчетам Вилли, они должны были достичь окраины страны. С каждой новой станцией из вагона исчезало все больше людей. Миновало еще несколько коротких остановок и объявили о конечной. Граница с Рурунди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.